

Глава 3. Часть 1. Ее ноги появились снизу

Чэнь Ду в шоке посмотрел на Чэнь Цзяшу.

"Что ты делаешь?" Он на мгновение опустил голову, как будто его пронзили. Затем он сразу же посмотрел на нее предупреждающе: «Твоя нога».

Чэнь Цзяшу ничего не сказала, выгнув подъем и царапая пальцами ног его промежность.

Чэнь Ду чуть не подпрыгнул, но он не мог пошевелить своей ключевой частью, потому что Чэнь Цзяшу удерживала ее. Он уронил нож и вилку и почти на десять секунд откинулся на спинку стула. «Чэнь Цзяшу, что ты делаешь?»

Чэнь Цзяшу села напротив него, делая маленькие глотки бульона. Она взглянула на него, ее лицо по-прежнему ничего не выражало, в то время как стройная светлая нога под столом была чрезвычайно соблазнительна. Разделенная слоем белых носков и коротких спортивных штанов, она провела вверх и вниз по его паху. Ловкий кончик ее ступни изгибался внутрь основания его промежности.

Чэнь Ду был напуган до смерти. Он мгновенно встал, и из-за того, что он подпрыгнул, чрезмерная сила заставила обеденный стул из красного дерева упасть назад и с громким стуком удариться о пол.

«Чэнь Цзяшу, ты с ума сошла!»

Глаза Чэнь Цзяшу закрылись при звуке падающего на пол стула, и она холодно посмотрела на него: «Ты такой шумный».

«Тогда успокойся? Ты понимаешь, что творишь?»

Чэнь Цзяшу ничего не сказал, но спросила его: «Ты думаешь обо мне?»

Чэнь Ду снова лишился дара речи. Его светлое лицо слегка покраснело, и он надулся. "Что за глупости"

«Не отрицай», Чэнь Цзяшу отложила ложку, встала и подошла к нему. Она наклонилась, ее большие темные глаза пристально смотрели на его промежность.

Чэнь Ду на мгновение запылал и только сделал шаг назад, когда Чэнь Цзяшу сказала: «Не двигайся».

Она была так близко, что едва ощущаемое дыхание брызнуло на его маленькую область, и огонь обжег ее еще сильнее. Ее голова была наклонена, и все, что Чэнь Ду мог видеть, было ее длинными пучками ресниц. Ее спина была сгорблена над подолом одежды, пока она поднимала её вверх, обнажая эти мелкие, очаровательные ямочки на талии

Чэнь Ду думал, что и он с ума сошел, раз стоял здесь и позволял ей смотреть. Он сжал кулаки и собрался уйти, но Чэнь Цзяшу внезапно подняла голову.

«У тебя встал».

Сказала она, наклонив голову и невинно глядя на него.

Чэнь Ду сел за свой стол и впервые ощутил глубокое чувство бессилия.

Перед его глазами лицо Чэнь Цзяшу продолжало трястись, как светлое маленькое гусиное яйцо. Ее ясные черные глаза были влажными и наполненными эмоциями. Даже слова, которые она говорила, были горячими.

Она сказала: «У тебя стоит».

Как ей удавалось говорить эти слова и делать все это без каких-либо препятствий? Чэнь Ду очень хотел схватить ее и спросить, но когда он пришел в себя, Чэнь Цзяшу уже помыла посуду и ушла. Она поднялась по лестнице в своих коротких белых носках.

Чэнь Цзяшу жила в семье шесть лет, но прожила дома всего год. Она начала жить в пансионе, когда училась в средней школе; она была в школе с понедельника по пятницу, а по выходным уезжала домой. Затем это стало происходить раз в две недели, затем раз в месяц, затем каждые два месяца, пока ее почти не видели дома, и встречи Чэнь Ду с ней сократились до случайных встреч и кивков в Новый год.

Иногда, когда он останавливался и оборачивался, она была уже далеко. Потом она вскоре исчезала. Она никогда не прощалась, когда уходила. Иногда даже Чэнь Цзиньнань, ее собственный отец, не знал, когда она вернется в школу и достаточно ли у нее денег.

Что было несомненно, так это то, что Чэнь Цзяшу еще не ушла. Из ее комнаты доносилась слабая музыка, но стены были хорошо изолированы, поэтому Чэнь Ду не мог ее услышать. Вероятно, это был неизвестный вальс. Она танцевала балет, поэтому ей нравилось слушать классическую музыку.

Чэнь Цзяшу не могла оставаться дома целый день, не выйдя из дома и не поев. Окно в комнате Чэнь Ду было закрыто, а дверь открыта. Он повернулся боком к двери и тоже молча обратил на

нее внимание. Он не видел, чтобы Чэнь Цзяшу проходила мимо все утро.

Няня на праздник не приехала, дома никто не готовил. Чэнь Ду хотел спросить Чэнь Цзяшу, что она хочет съесть на обед, но когда он достал свой мобильный телефон, то обнаружил, что она вышла из QQ, и ее старый номер также был заблокирован.

Он попросил у Чэнь Цзиньнань ее новый номер и WeChat, удаляя и изменяя заметки ее друзей, разрываясь, как мальчишка, признававшийся в первый раз.

Чэнь Ду был ошеломлен этой мимолетной мыслью, поэтому поспешно отправил сообщение с именем.

«Чэнь Ду».

Чэнь Цзяшу держала телефон в левой руке, правая рука и правая нога все еще были подняты над головой. Она приняла заявку в друзья. Она держала телефон и опустила руку, стоя вертикально на носочках и вращаясь в течение полутора оборотов. Она последовала за ним легким шагом, перенесла вес на правую ногу.

«Я закажу еду на вынос. Что ты хочешь?»

«Все, что ты закажешь».

Чэнь Цзяшу опустила талию и подняла ногу. Она вытянула руки и согнулась под прямым углом.

«Есть ли что-нибудь, что ты не ешь? Кориандр и зеленый лук или что-то в этом роде, с точки зрения ингредиентов или вкуса».

К счастью, Чэнь Ду задал этот дополнительный вопрос. Чэнь Цзяшу ответила голосовым сообщением:

«Не слишком соленое, не слишком острое. Никаких бобов мао, слив или сельдерея, но петрушка подойдет. Куриного супа не надо, но можно что-нибудь вроде тушеной курицы... Без свиной грудки, пожалуйста. Все остальное хорошо, но чтобы не слишком жирное».

И это все?

«Как насчет лапши в супе?»

«Да, я буду толстую лапшу, а не тонкую, и суповую основу с коноплей и не острую».

«Какой вкус?»

«Если ты сделаешь пометку в своем заказе, магазин, естественно, об этом узнает».

Чэнь Ду чувствовал, что владелец магазина тоже ничего не поймет.

Он перемотал назад и снова прислушался к голосу.

Голос Чэнь Цзяшу был мягким. Как вода из чистого источника на скале. Чэнь Ду всегда думал об этом стихотворении, когда слушал ее, но по телефону он слышал не только, как она говорит, но и слышал ее тяжелое дыхание.

Она мастурбировала и посылала ему голосовое одновременно?

Нет, почему она опять мастурбировала?

<http://tl.rulate.ru/book/1058/32730>